

Исихастская идея обожения и ее репрезентация в духовном эпистолярном русском православном монашестве XX века

© Смолина Анджелла Николаевна (2019), orcid.org/0000-0003-0947-3763, SPIN-code: 6302-3223, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Россия), angelic2009@mail.ru.

Рассматриваются особенности репрезентации в духовном эпистолярном русском писателей-монахов идеи обожения (теозиса), утверждение которой связывается с развитием в православной культуре древнего религиозно-философского учения исихазма. Представляя исихастскую идеосферу, автор сосредоточивает внимание на содержании идеи обожения и репрезентирующих ее образах и языковых единицах. Как основные выделяются образы Иисуса Христа и хриstopодобных людей (святых). Как наиболее важные для воплощения идеи обожения выделяются теонимы (*Бог, Господь, Отец Небесный, Святой Дух, Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, Богочеловек, Богомладенец*) и агеоантропонимы (*святый Ефрем Сирин, святый Исаак Сирин, святитель Димитрий, святитель Игнатий, святитель Феофан* и др.). В группу репрезентантов святоотеческой идеи обожения также включаются отдельные языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания (*Царство(-ие) Божие, обожение, преображение, возрождение, восхождение, любовь, благоговение, богомыслие, богопознание, благочестие, жертвенность* и др.) и языковые единицы, обозначающие религиозные тексты (*Евангелие, Апостол, Новый Завет, Отчеcник, молитва Иисусова, житие* и др.). Помимо этого, выявляются интертексты, способствующие реализации идеи обожения. Отдельно рассматривается вопрос о роли идеи обожения в жизни православных христиан, в частности монашествующих, ее значимости в деле духовного и нравственного совершенствования верующих.

Ключевые слова: исихазм, идея обожения, духовный эпистолярный, духовное письмо, репрезентация, лексика православия, теоним, агеоантропоним

1. Введение

Активное изучение исихазма как религиозно-философского учения о богопознании и аскетической практики духовного возрастания, единения

человека с Богом в России ведется начиная с XIX века. Возникновению интереса ученых способствовали экспедиции на Афон. В этой связи культуролог Е. П. Надеяева писала: «В середине XIX в. будущий епископ Порфирий Успенский отправляется в путешествие по Афону. Он открывает для себя древние источники. Успенский систематизировал найденные им рукописи, относящиеся к исихастским спорам, и опубликовал их, что положило начало исследованиям в этой области у нас в стране и за рубежом» [Надеяева, 2004, с. 7].

В наше время исихазм изучается с позиций богословия, философии, культурологии, психологии, исторических и юридических наук. Однако, не смотря на то, что как древнее религиозное учение, сохранившее свои традиции, исихазм находит явное и уникальное отражение в текстах разных жанров церковно-религиозного стиля (в особенности в текстах монашеской словесности), существенно влияет на их языковую организацию, с лингвистических позиций это явление не изучено. Можно назвать лишь несколько работ, в которых отражены результаты исследования исихастской лексики. Это статьи и диссертация К. Ю. Субботина: «Опыт построения понятийных полей в дискурсе исихазма», «Статус специальной лексики исихазма», «Функциональная модель двуязычного тезауруса терминологии исихазма в русском и английском языках», статья Н. П. Жуковской «Лексика аскетизма в “Лестнице” преподобного Иоанна Лествичника (сравнение французской и русской версий перевода)» [Субботин, 2011, 2012, 2013; Жуковская, 2017]. Нами в ряде работ были предприняты попытки показать влияние исихазма на речевую практику писателей-монахов. В частности в таких работах, как «Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века» и «Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века)» с помощью иллюстративного материала было продемонстрировано влияние

исихастского мировоззрения авторов на этикетную организацию духовного эпистолярного текста [Смолина, 2016, 2017].

В настоящий момент современными исследователями выделяется несколько значений термина «исихазм», А. Г. Дунаев в «Православной энциклопедии» указывает на четыре: христианская монашеская жизнь, преимущественно отшельническая, цель которой – созерцание и молитва; практика Иисусовой молитвы и связанные с ней психофизические приемы; богословие свт. Григория Паламы; «политический исихазм» как комплекс социокультурных и политических идей, зародившихся в Византии [Дунаев, 2011, 240]. Четыре смысла термина «исихазм» были представлены в докладе, опубликованном в 1974 году, одним из ведущих исследователей исихазма богословом И. Ф. Мейендорфом. Ученый отмечал, что «наиболее древний и первоначально единственный смысл этого термина отражает созерцательную, отшельническую форму жизни христианского монашества...» [Мейендорф, 1974, 292]. Обращаясь к древнему пониманию **исихии**, И. Ф. Мейендорф писал, что «слово “исихия”... – “покой“, “безмолвие“ – указывает на идеал индивидуального отшельничества...» и предполагает «строгую внешнюю дисциплину труда и жизни» [Там же]. Зарубежные ученые при изучении исихазма и его влияния на культуру зачастую следуют за И. Ф. Мейендорфом. Так, например, M. L. Hébert пишет: «We can use as a point of departure for our own investigation the four definitions of Hesychasm proposed by John Meyendorff... He writes that Hesychasm, first, “designates the phenomenon of Christian monastic life, based on contemplation and ,pure prayer”, of which the writings of the great Evagrius Ponticus (fourth century) are the first articulate expression.” Secondly, he writes that Hesychasm also refers to a mystical tradition of meditative prayer and specific psychosomatic disciplines which, as Hesychasm gained ground amongst these early desert monks, became increasingly and eventually inseparably associated with the monks (Hesychasts) who embraced it, thereby obtaining the designation “Hesychasm.” Thirdly,

Meyendorff writes that Hesychasm also refers to the theological system... Fourthly... Meyendorff asserts the existence of a “political Hesychasm”, that is, the social, cultural and political ideology which Byzantium exported, as it were, to the Balkan Slavs and later to East Slavic lands» [Hébert, 1992, 394–395]. В словаре «Русская философия» об исихазме говорится: «В узком смысле под И. понимается религиозно-философское учение византийского богослова Григория Паламы (XIV в.). В более широком смысле И. – это этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом, созданное египетскими и синайскими аскетами Макарием Египетским, Евагрием Понтийским, Иоанном Лествичником в IV–VII вв.» [Русская философия... 1995: 193]. Поскольку в представляемой работе в центре внимания находится одна из исихастских идей, мы фокусируем внимание на понимании исихазма как аскетического учения о пути человека к единению с Богом через очищение от страстей и стяжание непрестанной молитвы, а также на основных идеях этого учения.

Как и любое учение, исихазм несет в себе специфические, культуuroбразующие идеи, которые формируют его облик, определяют его уникальность. Это прежде всего идеи спасения, **обо**жения, покаяния, смирения, самоумаления, умного делания, молитвенного делания, любви к Богу и ближним, безмолвия. В данной работе показываются особенности воплощения идеи **обо**жения.

2. Цель исследования заключается в том, чтобы обозначить место идеи **обо**жения в идеосфере религиозно-философского учения исихазма; показать специфику исихастского содержательного наполнения этой идеи; выявить и продемонстрировать особенности ее образной и вербальной реализации в духовных эпистолярных текстах русских церковных писателей-монахов XX века.

3. Материал исследования.

В ходе работы анализировались письма-поучения русских писателей-монахов XX века, адресованные их духовным ученикам. Это эпистолярные тексты игумена Никона (Воробьева), схиигумена Иоанна (Алексеева), архимандрита Иоанна (Крестьянкина), митрополита Иоанна (Снычева), схиархимандрита Серафима (Романцова), архиепископа Варлаама (Ряшенцева), епископа Григория (Лебедева)), митрополита Макария (Невского), архимандрита Софрония (Сахарова), иеромонаха Никон (Беляева)).

4. Результаты и обсуждение

Идея **обо**жения, представленная еще в Ветхом завете и присутствующая в греческих философских учениях (например, у Платона), на христианской почве получает свое развитие в святоотеческой литературе. На то, что **обо**жение является святоотеческим понятием, указывает современный богослов протоиерей Вадим Леонов, рассматривая значение термина: **«ОБОЖЕНИЕ... святоотеческое понятие, обозначающее преобразование человеческой природы под воздействием Божественной благодати, в результате к-рого человек постепенно уподобляется Богу, становясь, по выражению св. отцов, “богом по благодати”»** [Леонов, 2018, 263]. Исследователь также отмечает, что в святоотеческих творениях наряду с наименованием «обожение» используется выражения «усыновление Богу», «уподобление Богу», «богоподобие» [Там же]. Важным является указание Вадима Леонова на то, что при **обо**жении «человеческая природа не изменяет свой онтологический статус, т. е. **человек не становится Богом по существу, но постепенно, как объясняет прп. Иоанн Дамаскин, изменяется способ его существования, преобразается человеческая природа** (выделено мной. – А. С.) [Там же, 263, 264]. Греческий богослов и религиозный философ Н. Панайотис, рассматривая **обо**жение как становление во Христе, приобщение Христу, говорит о том, что оно совершается через исправление воли [Панайотис, 2011, 175]. Переворот воли от себя – ко Христу лежит в основе спасения души, – говорит

Панайотис, при этом отмечая: «Совершенство причастности воли Христу, обожение ее во Христе – суть высочайшей меры духовной жизни; действие ее – любовь, и имя ей – святость» [Там же, 179]. Мысль о том, что обожение связано с коренными изменениями человеческой личности, преображением человека звучит и в работах современных философов. Например, в диссертационной работе Е. С. Кононовой обожение рассматривается как «процесс обретения человеком новой идентичности, связанной с богочеловеческим сотрудничеством и социокультурным творчеством человека» [Кононова, 2000, 6]. Показывая особенности концепции человека в религиозно-философской антропологии Григория Паламы, исследователь пишет: «Теозис задает цель и смысл человеческого существования, обуславливает аксиологическую и онтологическую полноту трактовки жизни человека. Теозис невозможно понять без рефлексии **святости как предельной формы его воплощения**» (выделено мной. – А. С.) [Там же, 18]. Одно из первых рассуждений о сущности обожения мы находим у святого Дионисия Ареопагита (I в. н. э.), которым оно понималось как «уподобление по мере возможности Богу и единение с Ним» [Дионисий Ареопагит]. Это определение можно считать ориентиром при обозначении сущности христианской идеи обожения.

Какое значение идея обожения имеет в исихастской практике и в чем ее важность для монашествующих и немонашествующих христиан? Отвечая на этот вопрос, обратимся к трудам современных богословов, исследующих исихазм как учение. Игумен Петр (Пиголь), рассматривая русско-православную традицию исихазма, пишет: «Исихазм – это учение Церкви о пути обожения Святым Духом и аскетико-мистическое церковное предание, дающее **верные деятельные средства для восхождения к Богу**» (выделено мной. – А. С.) [Петр (Пиголь)]. Протоиерей Димитрий (Конюхов) в работе, посвященной русским исихастским школам, так же, как и игумен Петр (Пиголь), связывает путь

исихазма с **обо**жением: «Исихазм... особое учение и практическое руководство, настраивающее человека на стяжание Святого Духа и **обо**жение души и тела. Цель исихазма – освобождение личности от груза неподлинного... и **преображение человека по образу Иисуса Христа**» (выделено мной. – А. С.) [Димитрий (Конюхов), 2012, 213]. Как видим из рассуждений исследователей-богословов, **обо**жение – одна из жизненных целей христианина. Подобные суждения встречаем и в работах протоиерея Вадима (Леонова), который говорит о том, что путь **обо**жения призван изменить человека посредством благодати Божией. «Вся аскетическая практика правосл. Церкви ориентирована на достижение этой цели, главное условие О. – любовь к Богу и людям, а важнейшие средства – молитва, таинства Церкви, благоговейное познание и старательное исполнение воли Божией», – читаем в статье протоиерея Вадима, посвященной **обо**жению [Леонов, 2018, 263]. Также Вадим Леонов со ссылкой на Ареопагитики указывает, что **обо**жение становится основой спасения, цитируя при этом Дионисия Ареопагита: «Спасение не иначе может быть совершено как через **обо**жение спасаемых» [Леонов, 2018, 266]. Достижение **обо**жения и спасения – главные духовные цели христианина. В идеосфере исихазма, наряду с идеями любви к Богу и ближним, покаяния, смирения и самоумаления, молитвенного делания, молчания и иными, идеи **обо**жения и спасения становятся базовыми. При этом они занимают центральное место. Далее в таблице представим содержательное наполнение базовых идей исихазма.

Религиозно-философское содержание идей исихазма (по духовным письмам монахов-наставников XX века, трудам церковных писателей прошлого: Дионисия Ареопагита, Никиты Стифата и др. и современности: В. Н. Лосского, Сергия (Страгородского) и др.)	
обо жение	уподобление по мере возможности Богу и единение с Ним (по Дионисию Ареопагиту); христотворение, становление во Христе, преобразование во Христе

спасение	исцеление от греха, его последствий и обретение Царствия Божиего
покаяние	осознание своей греховности, сердечное сокрушение, молитвенное обращение к Богу о прощении грехов
умное делание	хранение ума и сердца от греховных помыслов с помощью Иисусовой молитвы и установкой на соблюдение заповедей;
молитвенное делание	совершение/творение молитвы к Богу
любовь к богу и ближним	жертвенное служение (любовь, которая, по словам апостола Павла, «долготерпит, милосердствует... не завидует... не ищет своего... все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит... никогда не перестает...» (1 Кор. 13: 4–8).
смирение	осознание своих недостатков и своего несовершенства, примиренность с Богом, людьми и самим собой, объективное видение окружающей действительности, покорное отношение к Богу
самоумаление человека (кеносис человека)	послушание воле Бога, отсутствие самопревозношения, готовность к самоотдаче, способность к жертвенности, уничижение себя
терпение	смиренное перенесение страданий и скорбей
безмолвие	состояние ума, не тревожимого помыслами, тишина свободы от страстей и отрады душевной, стояние сердца в Боге (по преп. Никите Стифату);
покой	подлинный и совершенный душевный мир, который обретается во Христе (в стремлении быть подобным Христу, в следовании Его заповедям, в хранении верности Его учению) и подается по благодати

	Святого Духа
послушание	покорность Богу (по Тихону Задонскому); следование наставлениям духовного отца

Представим в краткой форме взаимосвязь идей исихазма. Центральное место в исихастской идеосфере занимает идея спасения, ее выдвижение на первый план обусловлено тем, что в христианстве спасение души рассматривается как главная жизненная цель человека, а «спасение возможно только через обожение» (по Дионисию Ареопагиту) [Иларион (Алфеев)]. На путь спасения обращает покаяние, оно ведет человека к смирению. Смирение – основа самоумаления, которое способствует обретению послушания воле Божией, веры в Промысел Божий, достижению спасения души через осознание собственной греховности, избавление от греха, его признание и покаяние. Принося покаяние, смиряясь, умаяя себя перед Богом и людьми, участь христианской жертвенной любви, творя молитву, совершая умное делание, христианин постепенно движется к обожению и спасению, преобразуется. Достижению обожения способствует безмолвие, основой которого становятся терпение и смирение.

Рассмотрим средства, с помощью которых идея обожения репрезентируется в духовном эпистолярии русских православных писателей-монахов XX века. Главными образами, с помощью которых утверждается идея обожения, становятся образы Иисуса Христа и христоподобных людей (святых). Основное содержание идеи обожения (уподобление по мере возможности Богу, становление во Христе, восхождение личности вослед Христу) обуславливает воспитание духовных учеников их наставниками-монахами, прежде всего примером Христа. Ориентируя на исполнение евангельских заповедей, следование за Христом в деле духовного совершенствования, наставники-монахи вспоминают жизнь Иисуса, отдельные евангельские события, притчи Христа, его советы и наставления. Утешая, поучая, направляя на пути

христианского духовного восхождения, рассматривая частные ситуации из жизни своих учеников, наставники обращают к Христу как к высшему примеру, образцу, к которому следует стремиться. *Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены», – читаем в письме игумена Никона (Воробьева). Господь наш Иисус Христос две исходные заповеди изрек ученикам Своим: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). И паки: «заповедь новую даю вам, да любите друг друга», – указывает схиархимандрит Серафим (Романцов). Знай, что без скорбей нам не прожить. Господь сказал, что в мире скорбеть будете. Не было бы скорбей, не было бы спасения, говорят святые отцы. Господь избрал на проповедь св. Пророков и св. Апостолов, однако скорби не отнял от них, а Господь наш Иисус Христос совершенный Бог и совершенный человек... скорбною жизнью жил на земле, – пишет схиигумен Иоанн (Алексеев). К образам святых писатели-монахи обращают в советах и утешениях, часто сравнивая события, происходящие в жизни учеников с событиями в жизни воспоминаемых ими святых, призывая брать с них пример, учиться у святых смирению, покаянию, молитвенному деланию, терпению, любви к Богу и ближним, милосердию, показывая их путь к обожению. Фрагменты текста, в которых говорится о христоподобных людях, носят выраженный учительный характер. Приведем примеры. Из письма митрополита Макария (Невского): *Господь знает, что делает: налагая тяготу дает и силу и утешение для несения ее. Твоя тягота еще не такова, какую несли св. Варвара, Екатерина и др. святые девы. Тебя не позорят, тебя не терзают, как их, Спаситель с тобой, как и с ними, и бдит над тобой, как и над ними.* Из письма архиепископа Варлаама (Ряшенцева): *Изнеможение есть признак неправильного поста, оно так же вредно, как и пресыщение. Так учат святые отцы и опыт; поэтому**

часто исправность во внешних подвигах (пост, молитва, служба) соединяется и уживается с раздражительностью, сильным гневом, злобой, унынием, ропотом... Кто в этом неповинен из нас, грешных? Таковы плоды неправильного настроения и действия. **Св. прав. Евдоким** мало подвизался во внешних подвигах, мало постился и вычитывал правил, а Богу угодил не меньше величайших подвижников. О чем и Господь засвидетельствовал открытием его мощей через полтора года, с обилием чудес. Из письма схиигумена Иоанна (Алексеева): Плохо, что не умеешь молчать. **Св. Арсений Великий** во многословии всегда раскаивался, а в молчании никогда.

Из языковых единиц, репрезентирующих идею обожения, в первую очередь стоит сказать о теонимах *Бог, Господь, Отец Небесный, Святой Дух, Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, Богочеловек, Богомладенец*. Важную роль в репрезентации данной идеи играют и агноантропонимы, например такие, как *святой Ефрем Сирин, святой Исаак Сирин, святитель Димитрий, святитель Игнатий, святитель Феофан*. Репрезентантами идеи обожения становятся и языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания: *Царство(-ие) Божие, обожение, преображение, возрождение, восхождение, любовь, благоговение, богомыслие, богопознание, благочестие, жертвенность* и др.); языковые единицы, обозначающие религиозные христианские тексты (*Евангелие, Апостол, Новый Завет, Отечник, молитва Иисусова, житие* и др. Приведем несколько примеров использования указанных репрезентантов. Из письма игумена Никона (Воробьева): *Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее – по образу Спасителя Иисуса Христа*. Из письма схиархимандрита Серафима (Романцова): *Не осуждайте, да не судимы будете*. **Св. Дмитрий Ростовский** грех осуждения уподобляет седьмиглавому змию...

Из письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина): *И увидишь чудо Божьего водительства по жизни. Главная цель – **Богоугождение** ради любви к Богу, из него возрастает спасительный плод.* Из письма епископа Григория (Лебедева): *...Вы вычертите в своем сердце последние стихи **Евангелия**, которые читались вчера вечером. Это замечательные слова и они поразительно жизненно подходят Вам... Так их начертите и ими вдохновляйтесь в правом пути береженья и роста.*

Далее в таблице будут представлены наиболее частотные языковые репрезентанты идеи обожения в духовных письмах русских монахов.

Языковая репрезентация идеи обожения в духовном эпистолярии русского православного монашества XX века	
Языковые репрезентанты идеи	Примеры
имена существительные Бог, Господь, Иисус, Христос, Спаситель, Богочеловек, Богомладенец, К(к)рест, Евангелие, Богородица, Богоматерь, Богоугождение, Богоявление, Богообщение, Промысл, вера, обожение, смирение, молитва, жертвенность, упование, любовь, преображение, благодать, богослужение, богомыслие, богопочитание, богопознание, восхождение, богосыновство, возрождение, благочестие, благоговение, Х(х)рам, Ц(ц)ерковь и др.	<i>Помните слова Спасителя: Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим. Научитесь, сделайте заповеди Христовы достоянием всей души (игумен Никон (Воробьев));</i> <i>Призывай на помощь Господа и все делай радушно во имя Божие для блага своей души (митрополит Иоанн (Снычев));</i> <i>Да хранит Господь всех вас под кровом благости Своей. Молись... Молитва – первое дело (иеромонах Никон (Беляев));</i> <i>Теперь очень часто говорят о богосыновстве, но мало говорят о пути к нему. А путь этот – покаяние (архимандрит Софроний (Сахаров)).</i>

<p>имена прилагательные</p> <p><i>Божий(-ия, -ие), Христов(-а, -ы), Божественный, боголюбивый(-ая, -ые), благодатный(-ая, -ые), богоугодный(-ая, -ые), смиренный(-ая, -ые), молитвенный(-ая, -ые), Богодухновенный, Всеблагод, богомудрый, боголюбезный(-ая, -ые), благочестивый, богослужебный, богоподобный(-ая, -ые), крестный(-ая, -ые), святой(-ая, -ые) и др.</i></p>	<p><i>А будущий век – это не что иное, как пребывание наше в любви Божией в полном единстве друг с другом (митрополит Иоанн (Снычев));</i></p> <p><i>Если он борется с грехом и бывает ранен, но продолжает борьбу, кается, просит прощения и помощи от Бога, то он святой воин Христов (игумен Никон (Воробьев));</i></p> <p><i>И многое попускает Господь претерпеть нам и от самих себя, и от других ради обретения Богopodobной добродетели – смирения (архимандрит Иоанн (Крестьянкина)).</i></p>
<p>глаголы</p> <p><i>молюсь, молим(-ся), молишь, молитесь, смиряемся, смиряйся, смиритесь, смиряйтесь, смирил, уповать, уповай(-те), любить, (по-)люби(-те), преобразиться, возродить(-ся), возродил(-ся), возрасть, возрастал(-и) и др.</i></p>	<p><i>Да благословит Вас Милостивый Господь и укрепит, и охранит... Молитесь Ему и трудитесь ради Него. А Он будет с Вами (епископ Григорий (Лебедев));</i></p> <p><i>Не унывай, чадо мое; в скорбях уповай на Бога (иеромонах Никон Беляев);</i></p> <p><i>Так, немощей не бойтесь, а сокрушайтесь и, благодаря Бога, говорите: «благо мне, яко смирил мя еси» (архиепископ Варлаам (Ряшенцев)).</i></p>
<p>сверхсловные единицы</p> <p><i>Отец Небесный, Святой Дух, Иисус Христос, Сын Божий, Матерь Божия, заповеди</i></p>	<p><i>...надо подчеркнуть необходимость прощения обид и милосердия ко всем (будьте милосердны, как Отец Небесный) (игумен Никон (Воробьев));</i></p>

<p><i>Христа, пред/перед Богом, досточтимый(-ая, -ые)</i></p> <p><i>о (во) Христе, возлюбленный(-ая, -ые)</i></p> <p><i>о (во) Христе, возлюбленный</i></p> <p><i>о Господе собрате, Царство(-ие) Божие, Царство Небесное, во имя Божие, любить Бога, любить ближних/людей, с нами Бог, Господь с тобою/вами, Да будет Господь с тобою/вами ныне и вовеки, да будете с Господом, Христос посреди нас, Радуйтесь о Господе, воля Божия, милость Божия, упование на Бога, помощь Божия, Божий Промысл, Крест Христов, память о Боге, слава Богу, мир Христов</i></p>	<p><i>Будь мудрой и не предавайся чрезмерно печали. Во всем полагайся только на Промысл Божий о тебе (митрополит Иоанн (Снычев));</i></p> <p><i>А терпение – сила великая, и с терпением легко идти по жизни, в совокупности со смирением она ведет человека в Царство Небесное (архимандрит Иоанн (Крестьянкин));</i></p> <p><i>Сохраний прежде всего память о Боге и мир сердца (архимандрит Софроний (Сахаров));</i></p> <p><i>Хорошо сделала, что не изорвала страницу, исписанную печалью. Не бумагу нужно рвать, а помышления уничтожать самопреданием в волю Божию, о чем писано мною тебе много раз (митрополит Макарий (Невский));</i></p> <p><i>За все – слава Богу. Чувствую милость и помощь Божию (иеромонах Никон (Беляев)).</i></p>
--	---

Отдельно скажем об интертекстах, способствующих реализации идеи **обо**жения. Поскольку в этой идее заключена мысль о стремлении к единению с Богом, авторы текстов духовных писем обращаются к образу Царствия Божиего и текстам, в которых говорится о Нем. Прежде всего, это тексты Евангелий, в частности Евангелия от Матфея: *Надо помнить слова Спасителя: **Ищите прежде царствия Божия...*** (игумен Никон (Воробьев)). Царствие Божие понимается писателями-монахами в двух значениях: 1) «Царствие Божие... означает новое отношение к Богу, благодаря к-рому человек исцеляется как телесно, так и духовно»

[Ианнуарий (Ивлиев), 2007, 617]. 2) (в эсхатологическом значении): «Царствие Божие в буд. мире не отвлеченное блаженство, но живое общение с Иисусом Христом и тем самым эсхатологическое общение с Самим Богом» [Там же, 618]. Утверждению идеи обожения способствует и обращение к псалмам. Из письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина): *А для тебя пожелаю одной цели: всю жизнь прожить Им (Спасителем), от Него принимать всё, всё, и к Нему только стремиться. Не планируй сейчас свою жизнь, молись: «Скажи ми, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе взяв душу мою»* (строки из псалма 142-го). Часто идею обожения репрезентируют интертексты из посланий апостола Павла: *Да хранит тебя Царица Небесная, да отразится от тебя всякий прилог врага и наветы злых человек молитвами Богоматери. <...> Вручай себя в волю Божию, ибо кто предаёт себя воле Божией, а воля Божия всегда благая и совершенная, над тем и совершается всегда воля Божия, хотящая всем человекам спастися* (1 Тим. 2, 4) (иеромонах Никон (Беляев)). Встречаются и цитаты из Прологов. Из письма митрополита Макария (Невского): *Духов день. Выписываю из Пролога прекрасное изречение: Человеке, пусть будет у тебя в голове ум и смысл; очами – зрение к Богу... В ушах пусть будет слышание книжное; внутри воздыхание (сердечное) о грехах; на языке – правда; в устах – молитва... в сердце – безгневие; в теле – чистота... в коленях – поклонение Богу. Если сие сохранишь, то будешь чадо света и сын царства Небесного...*

5. Заключение

Идея обожения является важной составляющей идеосферы религиозно-философского учения исихазма, находя воплощение в образах Иисуса Христа и христоподобных людей (святых). Из языковых единиц, способствующих утверждению идеи обожения в духовном эпистолярии русского православного монашества XX века, наиболее показательны теонимы, агеоантропонимы, слова и сверхсловные единицы, относящиеся

к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, интертекстуальные включения из Евангелия, псалмов и посланий апостола Павла.

Источники и принятые сокращения

Литература

1. *Димитрий (Конюхов)*, протоиерей. Возникновение исихастской педагогики / (Конюхов) Димитрий // Вестник русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т. 13. — Вып. 3. — С. 213—221.
2. *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии [Электронный ресурс] / Ареопагит Дионисий. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/otserkovnoj-ierarkhii/.
3. *Дунаев А. Г.* Исихазм / А. Г. Дунаев // Православная энциклопедия. Т. XXVII. Исаак Сирий — Исторические книги [Текст] / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Кирилла. — М.: Православная энциклопедия, 2011. — С. 240—254.
4. *Жуковская Н. П.* Лексика аскетизма в «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника (сравнение французской и русской версий перевода) / Н. П. Жуковская // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2017. — № 27. — С. 260—262.
5. *Ианнуарий (Ивлиев)*, архим. Евангелие. Часть I / (Ивлиев) Ианнуарий // Православная энциклопедия. Т. XXVI. Дор — Евангелическая Церковь Союза / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — Москва: Православная энциклопедия, 2007. — С. 585—634.
6. *Иларион (Алфеев)*, митрон. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие [Электронный ресурс] / (Алфеев) Иларион. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/tainstvo-very-vvedenie-v-pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/5#note90.
7. *Кононова Е. С.* Концепция человека в религиозно-философской антропологии Григория Паламы: автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.03 / Е. С. Кононова. — Москва, 2000. — 19 с.
8. *Леонов В., прот.* Обожение / В. Леонов, прот. // Православная энциклопедия. Т. LII. Ной — Онуфрий / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — Москва: Православная энциклопедия, 2018. — С. 263—268.

9. *Мейендорф И. Ф.* О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке / И. Ф. Мейендорф // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 29. — Ленинград, 1974. — С. 291—305.
10. *Наделяева Е. П.* Традиции исихазма в русской средневековой культуре: автореферат диссертации ... кандидата культурологических наук : 24.00.01 / Е. П. Наделяева. — Москва, 2004. — 14 с.
11. *Русская философия: Словарь* / под общ. ред. М. А. Маслина. — Москва: Республика, 1995. — 655 с.
12. *Панайотис Н.* Обожение: Основы и перспективы православной антропологии / Панайотис Н. / Пер. с англ. Н. Б. Ларионова. — Москва: Никея, 2011. — 304 с.
13. *Петр (Пиголь)*, игумен. Практика исихазма в России [Электронный ресурс] / (Пиголь) Петр. — Режим доступа : https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Pigol/praktika-isihazma-v-rossii/.
14. *Смолина А. Н.* Речевой жанр совета в духовных письмах русских церковных писателей XX века / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 9-3 (63). — С. 171—179.
15. *Смолина А. Н.* Об особенностях приветствия в зачине духовного письма (на материале эпистолярного наследия русских монахов XX века) / А. Н. Смолина // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 81—98.
16. *Субботин К. Ю.* Опыт построения понятийных полей в дискурсе исихазма / К. Ю. Субботин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2011. — 3-1 (71). — С. 197—202.
17. *Субботин К. Ю.* Статус специальной лексики исихазма / К. Ю. Субботин // Вестник русской христианской гуманитарной академии. — 2012. — Т. 13. — № 4. — С. 27—34.
18. *Субботин К. Ю.* Функциональная модель двуязычного тезауруса терминологии исихазма в русском и английском языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / К. Ю. Субботин. — Санкт-Петербург, 2013. — 18 с.
19. *Hébert M. L.* Hesychasm, Word-Weaving and Slavic Hagiography. The Literary School of Patriarch Euthymius / M. L. Hébert. — München, 1992. — 533 с.